

Во второй половине дня форум Императорской военной академии просто взорвался.

В период Пробуждения каждый студент, успешно пробудивший талантливую форму, неизбежно попадал на Доску почёта. Новые данные автоматически синхронизировались с личным оптическим терминалом.

Бай Линя на Доске почёта не было. Зато на его оптическом терминале чётко числилась отметка о провале.

Так откуда у него взялась талантливая форма?!

«Зал Пробуждения не ошибается! За сотни лет работы академии не было ни единого сбоя!»

«Тогда как ты это объяснишь?! Бай Линь провалил тест, а теперь разгуливает с талантливой формой!»

«Кто вообще такой этот Бай Линь? Скиньте фото или видео с места, умоляю!»

«Блин, неужели... вторичное пробуждение?!»

«Не пугай людей! От вторичного пробуждения становятся идиотами!»

Сначала форум гудел от сомнений, никто не верил в происходящее.

Но вскоре даже преподаватели с изумлением обнаружили: среди студентов, успешно прошедших тест, действительно не числилось никого с талантливой формой ежа. И уж тем более не было никого по имени Бай Линь.

Преподавательский состав лично проверил Зал Пробуждения и официально заявил: оборудование работает идеально, никаких неполадок не зафиксировано.

Студенты требовали ответа, и администрации академии ничего не оставалось, кроме как выпустить официальное объявление: «Курсант Бай Линь, по всей видимости, пережил вторичное пробуждение, однако его ментальное состояние находится в абсолютной норме».

Как только Императорская военная академия опубликовала это сообщение, Звёздная сеть буквально вспыхнула.

«Вторичное пробуждение? Что за бред собачий! Кто вообще пичкает нас подобными новостями? В наши дни в такую чушь ещё кто-то верит? Не боитесь превратиться в овощ?»

«Смотри внимательнее, это официальное заявление Императорской военной академии! Там действительно один из курсантов пережил вторичное пробуждение!»

«Чёрт возьми! Настоящий документ академии!»

Бесчисленное множество пользователей ринулось на страницу Императорской военной академии, пытаясь выяснить подробности. Личность Бай Линя мгновенно вытащили на свет.

Пока вся галактика бурно обсуждала сенсацию, главный виновник переполоха, Мин Лао, спокойно разговаривал по связи с Сюн Юанем.

— Рыдаю, господин жрец! — причитал в динамике Сюн Юань. — Вы же только-только вернулись на Столичную планету! Зачем с порога устраивать такой переполох?!

— Я давал рекламу, — спокойно отозвался Мин Лао.

Сюн Юань на мгновение лишился дара речи:

— Рекламу?..

В голосе юноши проскользнула искренняя затаённая обида:

— Я хочу есть. А денег на еду нет.

В дикие времена, когда род голодал, Великий жрец всегда получал свою долю. Пусть скромную, но с голоду не умирал! А теперь, чтобы заработать на пропитание, Жрецу уже и рекламу дать нельзя?

У Сюн Юаня внезапно проснулся инстинкт заступника:

— Я же дал вам кучу питательного раствора!

Мин Лао, который на корабле уплетал только пирожки и ни разу не прикоснулся к тюбикам:

— А разве это не напитки?

Сюн Юань онемел. Бессильно вздохнув, он спросил:

— Ладно... И что значит «дать рекламу»?

Мин Лао был весьма рачителен к своим. Бай Линь за него заступился, и Жрец, разумеется, не оставил парня в обиде. Любой тотемный воин, защищавший жреца в древности, щедро осыпался благами. К тому же чутьё подсказывало: Бай Линь чист душой и искренне предан. Разве он не заслужил награду?

— Теперь ты можешь действовать по плану, — произнёс Мин Лао.

Поняв, что спорить с Великим жрецом бесполезно, Сюн Юань вздохнул:

— Хорошо, прямо сейчас и сделаю.

Завершив вызов, адъютант зашёл на свой личный аккаунт в Звёздной сети и выложил публикацию.

Смысл сводился к следующему: «Мне посчастливилось встретить таинственного мастера, зовущего себя Жрецом. Он обладает уникальной талантливой формой, а его талантливый навык — пробуждение. Благодаря его талантливому навыку, спустя сорок лет после совершеннолетия, я наконец обрёл собственную талантливую форму».

В конце он прикрепил эффектную фотографию своей талантливой формы.

Разумеется, Сюн Юань не упустил случая проявить хитрость. В тексте тонко намекалось: лишь в Первом легионе знают, кем на самом деле является этот загадочный «Жрец».

Сюн Юань занимал должность адъютанта при Ли Юаньцине. Учитывая невероятную популярность старшего генерала в Империи, за каждым шагом его помощника пристально следила вся общественность. Публикация Сюн Юаня косвенно подтвердила гремевшую в новостях весть о «вторичном пробуждении», из-за чего Звёздная сеть окончательно сошла с ума.

Однако сам автор, выложив запись, тут же вышел из сети.

Не обращая внимания на разразившийся шторм, он открыл торговую платформу и с озабоченным видом заботливого отца принялся сгребать в корзину еду и лакомства.

— Готовой еды надо взять побольше... Хм, он ведь совсем молодой, сладости тоже должен любить! Эх, какой он худенький... Может, купить ему ещё взрослого сухого молока для заваривания? Сливочный вкус, сытно... Да и медведи такое любят...

Когда Ли Юаньцин и Крис вошли в помещение, они застали Сюн Юаня за бубнением под нос. На его светящемся экране тянулся бесконечный список сладостей и молочных смесей — явный выбор для кого-то совсем юного.

— Зачем ты всё это набрал? — удивлённо спросил Крис. — На Землю курьеры доставку не возят.

— Это для Жреца, — откликнулся Сюн Юань.

Крис опешил:

— Для того мастера? Столько сладостей... Она что, нашла своего ребёнка?

— Да говорю же вам, он не... — Сюн Юань хотел выкрикнуть, что Жрец — никакой не женский пол и ему всего восемнадцать, но не успел.

Бум!

Раздался знакомый хлопок, и Сюн Юань снова обратился в упитанного медвежонка.

Сработало ограничение (превращение в медведя +4).

Крис и Сюн Юань замёрзли в немой паузе.

Медленно вернув себе человеческий облик, адъютант с глубокой скорбью в голосе произнёс:

— Не спрашивайте. Сами видите: стоит мне заговорить о Жреце, как происходит вот это. Слова просто не выходят.

Видя такое отчаяние, Ли Юаньцин окончательно убедился: таинственный благодетель — точно не женщина.

Взгляд старшего генерала потемнел:

— А парень-то сообразителен.

Заставив Сюн Юаня сделать такую запись, он ловко прикрылся Первым легионом. Теперь все убеждены, что Жрец находится под крылом военных, и никто не дерзнет его тронуть, хотя сам он остаётся абсолютно свободен.

Сюн Юань тихо кашлянул:

— По крайней мере, он согласен помогать в пробуждении нашим людям...

Нужно просто заплатить. А ведь возможность обрести тотемную форму не купишь ни за какие деньги в мире!

Ли Юаньцин окинул подчиненного пристальным взглядом:

— Он ведь курсант военной академии, верно?

Это звучало как утверждение, а не вопрос.

Глаза Сюн Юаня округлились. Он всем своим видом изображал: «Я ничего не говорил!», смертельно боясь снова превратиться в зверя.

— Бай Линь — курсант, — неспешно продолжал Ли Юаньцин, восстанавливая цепочку. — Тот человек спас тебя на Земле, а теперь помогает Бай Линю в академии. Ты отправился искать его на экскурсионном челноке, а по прилёте сообщил, что цель найдена. Значит, он точно был среди пассажиров того рейса.

Чем дальше говорил генерал, тем шире становились глаза Сюн Юаня.

Это не он проговорился! Старший генерал догадался сам!

— Следовательно, — подытожил Ли Юаньцин, — достаточно проверить списки курсантов, летевших тем челноком, сопоставить их с кругом общения Бай Линя и отсеять девушек.

Круг подозреваемых мгновенно сузился.

Спустя считанные минуты список пассажиров был готов. Сейчас в академии как раз шли каникулы периода Пробуждения, и учащихся, отправившихся в поездки, набралось немало. Но после отсева девушек осталось всего около шестидесяти человек.

Ли Юаньцин пробежал глазами по списку и внезапно замер, зафиксировав взгляд на имени: «Мин Лао».

— Старший генерал, под подозрением он? — уточняюще спросил Крис.

Ли Юаньцин молчал, всматриваясь в строчку.

— Вряд ли, — усомнился Крис. — У него же нет тотемной формы.

В списке числилось много курсантов, знакомых с Бай Линем, но именно Мин Лао поддерживал с ним самые близкие отношения. Честно говоря, если бы Мин Лао не провалил тест и не имел

талантливых навыков, Крис заподозрил бы его первым. Но, увы, у Мин Лао не было талантливой формы.

Сюн Юань с мысленными слезами смотрел, как Крис упускает верный след, и про себя восхищался Жрецом.

Неудивительно, что Мин Лао велел передать всем, будто у него «особая талантливая форма». Сначала это было лишь догадкой военных, но Мин Лао намеренно укрепил их в этом заблуждении, заставив поверить, что прилагаемый к его талантливой форме талантливый навык — это пробуждение.

Благодаря этому точно никому и в голову не придёт связать его с Великим жрецом.

— Кстати, — вспомнил Крис, — кандидатуру первого человека на пробуждение уже утвердили. Питательные продукты для восстановления крови, которые просил Жрец, тоже готовы.

— Так быстро? — удивился Сюн Юань. — Кто поедет?

Крис улыбнулся:

— Цзи Мин из отряда мехов. Старший генерал позволил им самим решить, а так как поехать хотели абсолютно все, пришлось устроить турнир. Кто победил — тот и едет.

Такое здоровое соперничество Крис только приветствовал. Честно говоря, если бы у него самого уже не было тотемной формы, он и сам с радостью поборолся бы за шанс встретиться с загадочным Жрецом.

— Отлично, — кивнул Сюн Юань. — Как раз передам с ним кучу сладостей.

Он снова вернулся к покупкам, и на его лице отобразилась поистине родительская нежность.

Крис только качнул головой. Со стороны могло показаться, будто Сюн Юань собирает посылку собственному сыну.

В Императорской военной академии Мин Лао оказался первым, кто узнал об изменении в состоянии Бай Линя. Пока парень находился в фазе слияния, Мин Лао не раз вызывали к преподавателям, допрашивали и даже отправили на повторное медицинское обследование.

Проверки прекратились лишь тогда, когда врачи подтвердили: тотемная форма у Мин Лао по-

прежнему отсутствует.

Преподаватели вовсе не подозревали, что Мин Лао и есть тот самый «Жрец». Они лишь опасались, не произошло ли с ним такого же «вторичного пробуждения».

Через несколько дней Бай Линь окончательно вернулся в человеческий облик. Его тотемная форма ещё не стабилизировалась, и процесс слияния требовал времени и покоя.

Когда преподаватели спросили его о подробностях вторичного пробуждения, Бай Линь уверенно ответил:

— Я проснулся ещё пять дней назад. Тогда я возвращался с подработки и встретил того человека. Я немного помог ему, а он оказался невероятным мастером... Где он сейчас, я понятия не имею.

О подработке Бай Линя на пункте переработки отходов учителям было известно. Это место славилось своей грязью, запустением и кучей слепых зон в системе наблюдения. Записи подтвердили, что в тот вечер Бай Линь действительно общался с несколькими людьми, так что подлинность его слов не вызвала сомнений.

То, что лица тех прохожих не попали в кадр, списали на случайность.

Выбравшись из кабинета преподавателей, Бай Линь почувствовал, как в душе закипает сложная гамма чувств. Скрывать правду от других было просто, но сам-то он прекрасно всё понимал!

Ему безумно хотелось спросить: «Сяо Лао, это ведь ты?»

Да и кто ещё это мог быть? Тех слов, что произносил Мин Лао, Бай Линь никогда раньше не слышал. Загадочный «Жрец», о котором гремела вся Звёздная сеть, — это совершенно точно Мин Лао!

Но откуда у него взялись такие силы?

В эти дни к Бай Линю было приковано слишком много внимания, поэтому он даже не смел заводить подобный разговор.

Чтобы отвести от друга любые подозрения, Бай Линь громко и нарочито произносил при посторонних:

— Сяо Лао, не волнуйся! Если я снова встречу того мастера, я обязательно попрошу его помочь и тебе!

Мин Лао лишь мягко улыбался в ответ:

— Хорошо.

Бай Линь повеселел:

— Пойдём, Сяо Лао, я угощаю обедом!

Плюсы от обретения тотемной формы проявились мгновенно: парню не только больше не требовалось подрабатывать, но и выделялась внушительная стипендия, полностью покрывавшая расходы на учёбу.

Мин Лао бросил взгляд на экран своего терминала:

— Тут один дедушка зовёт меня пообедать. Пойдёшь со мной?

Бай Линь тут же насторожился:

— Какой ещё дедушка? Я с тобой!

Они вместе покинули территорию академии.

В это же время в одном из уголков парка за их уходящими фигурами наблюдала пара глаз. Чэнь Сюэю с ненавистью прошипел:

— Брат И, тебе стоит быть осторожнее. Если Бай Линь действительно сведёт твоего сводного брата с тем Жрецом и тот переживёт вторичное пробуждение, твой отец точно не станет разрывать с ним отношения.

Рядом с ним стоял юноша в академической форме. Чёрточками лица он походил на Мин Чэнфэна — это был Мин И.

Мин И лишь пренебрежительно фыркнул:

— Этот загадочный мастер помогает далеко не каждому. Так что успокойся.

Впрочем, в глубине души у Мин И всё же затаилось беспокойство, и он решил лично разузнать, что происходит.

... Дедушкой, пригласившим Мин Лао на обед, был Старик Сун.

Старец немало удивился, когда его внук, едва вернувшись с Земли, первым делом попросил устроить встречу с Мин Лао. Беспокоясь, как бы парнишка не сбился с пути, Старик Сун решил лично убедиться, что всё в порядке, и выбрал ресторан с хорошей звукоизоляцией и приватными кабинетами.

Когда Мин Лао пришёл вместе с Бай Линем, выяснилось, что помимо Старика Суна в кабинете находится ещё один человек.

Бай Линь так и застыл на пороге, заикаясь:

— С-с-старший генерал Ли?!

Он и помыслить не мог, что дедушка, пригласивший Мин Лао, приведёт с собой самого Ли Юаньцина!

Ли Юаньцин скользнул взглядом по Мин Лао и сдержанно кивнул:

— Садитесь.

Мин Лао проявил абсолютное спокойствие: вежливо поздоровался и занял место за столом. Бай Линь опустился рядом с ним, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

Старик Сун оглядел Мин Лао и нахмурился:

— Всего лишь четыре дня не виделись, а ты словно ещё сильнее исхудал.

Великий жрец тихо и глубоко вздохнул:

— Времена нынче не те...

Старик Сун аж поперхнулся:

— При чём тут вообще времена?!

Мин Лао посмотрел на него с легким укором:

— Тебе не понять.

Если Жрецу приходится самому зарабатывать себе на пропитание, как тут не исхудать?

Ли Юаньцин подозвал робота-официанта:

— Сегодня можешь заказать всё, что захочешь.

Мин Лао скромничать не стал и попросил робота внести в заказ по одной порции каждого блюда из меню.

Бай Линь в ужасе подёргал его за рукав:

— Сяо Лао!

Он готов был сгореть со стыда. Ну как можно быть настолько нескромным?!

Мин Лао спокойным тоном утешил его:

— Не бойся. Что не съедим — заберём с собой.

Бай Линь: «...»

Ему захотелось провалиться сквозь землю прямо сейчас.

От неловкой паузы его спас резкий сигнал оптического терминала. Звонили Мин Лао.

Номер не числился в контактах. Мин Лао бросил взгляд на экран и принял вызов. Над панелью развернулась голограмма молодого мужчины.

Бай Линь сразу узнал его: Мин И!

— Что-то произошло? — равнодушно спросил Мин Лао.

Мин И попытался разглядеть обстановку за спиной брата, но из-за приглушённого света ничего не разобрал.

Сделав надменное лицо, Мин И произнёс:

— Отец сегодня составил завещание. В нём указано только моё имя. Твоего там нет.

Мин Лао:

— О. Это всё?

Не увидав ожидаемой истерики, Мин И решил подлить масла в огонь:

— Что? Неужели тебе не нужны акции компании? Впрочем, если ты по-хорошему попросишь меня, возможно, я уговорю отца оставить тебе хотя бы один процент.

Мин Лао лениво отозвался:

— И что с того?

Мин И нахмурился. Голос брата звучал совершенно не так, как у прежнего забитого Мин Лао. Почему он реагирует с таким ледяным равнодушием?

Сжав зубы, Мин И выложил главный козырь:

— Ты ведь ещё не знаешь? Старший генерал Ли из Первого легиона высокого мнения обо мне! На днях Первый легион прислал мне официальное приглашение. Как только я окончу академию, меня сразу зачислят в штат — это личное распоряжение старшего генерала Ли Юаньцина! А теперь посмотри на себя... Хотя в чём-то ты можешь со мной сравниться?

— Подожди секунду, — перебил его Мин Лао.

— Что? — осекся Мин И.

Мин Лао снял терминал с руки и направил камеру прямо на сидящего напротив Ли Юаньцина:

— Ты про этого Ли Юаньцина?

Ли Юаньцин: «...»

Мин И, внезапно столкнувшись нос к носу с суровым и невероятно красивым лицом старшего генерала, моментально потерял дар речи.

Мин Лао посмотрел на генерала со значением:

— Старший генерал Ли, а у вас... пронизательный вкус на людей.

Ли Юаньцин: «...»

Мин И: «.....»

<http://bllate.org/book/20382/2115087>